

Пятый сезон театра

Жанны Агасян

Моск. привезен. —
1997. — 18 янв. — с. 8.

А. КРИВОШЕИН

Частные театры в наше время не редкость. Только одна беда — почти ни у одного из них нет собственной крыши над головой. Вот так и Театр Жанны Агасян уже четыре года отключал по разным сценическим площадкам Москвы. А между тем репертуар театра серьезный, стремящийся не повторять афиши своих собратьев: Ж.Кокто, Г.Пинтер, Т.Уильямс...

Пятый сезон Жанна Агасян открыла в Малом зале Театра киноактера на Поварской (быв. ул. Воровского), где и предполагает играть отныне. На открытии был показан

балет-мюзикл «Мизинчик» на музыку Мартина Йорганса, армянина, жившего во Франции. Композитор написал песенную сюиту для детского хора, и однажды она прозвучала в Ереване. Вот на эту сюиту и был создан спектакль. Поставил его балетмейстер В.Шкилько, написала либретто и сделала музыкальный монтаж Жанна.

В планах Ж.Агасян пьеса «Старые боги» Леона Шанта, тоже армянина, тоже живущего во Франции. Ее сюжет, казалось бы, прост, однако весьма глубок философски и актуален в наши дни: строят монахи храм, но жизнь ведет несправедную — грешат, лицемерят, лгут. И однажды в видении явился главному строите-

лю Человек в белом, предупредив, что храм его построен на лжи. Тогда разрушил свое детище Главный строитель и ушел в пустынь, чтобы в душе своей воздвигнуть «храм, построенный не на лжи». Эту пьесу Ж.Агасян пробовала поставить еще четыре года назад, при сождении своего театра. Но тогда она оказалась не по силам молодой труппе. Пришлось отложить мечту до срока. Кажется, он пришел. Режиссер решила заново штурмовать философские вершины произведения Л.Шанта.

«Ни пуха, ни пера!», как говорится.

На снимке: сцена из спектакля «Человеческий голос» Ж.Кокто.